

© 2008 г.

О.В. БОЛГОВА

ДЕ ГОЛЛЬ И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ФРАНЦИИ. 1944–1946 годы

С лета 1944 г., когда началось освобождение Франции от немецкой оккупации, вплоть до принятия в конце 1946 г. Конституции Четвертой Республики в стране действовал Временный режим. Временное правительство до января 1946 г. возглавлял генерал Шарль де Голль. Как известно, именно он в июне 1940 г. отказался признать победу Германии над Францией и первым публично призвал соотечественников продолжать войну. Основав в Лондоне летом 1940 г. военно-политическую организацию "Свободная Франция", де Голль постепенно объединил и подчинил своему руководству все направления французского движения Сопротивления.

В задачи сформированного генералом Временного правительства входило не только обновление политического строя Франции, но и воплощение в жизнь разработанных в годы войны проектов возрождения ее экономики.

Экономическая политика Временного режима достаточно полно изучена как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Особого внимания заслуживают монографии американского историка Р. Куизела¹ и французского ученого М. Маргэраза², в которых она рассматривается в неразрывной связи с концепциями довоенного времени и экономическими мероприятиями, осуществленными режимом Виши. Несомненный интерес представляет коллективный труд французских историков "Национализация эпохи Освобождения. От утопии к компромиссу"³. В отечественной научной литературе преимущественное внимание отводилось исследованию политического противоборства различных партий в годы Временного режима⁴, а также изучению конкретных правительственные мероприятий⁵. Между тем практически не рассматривались сопро-

---

Болгова Ольга Вячеславовна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Западной Европы и Америки исторического факультета МГУ.

¹ Kuisel R.F. Le capitalisme et l'Etat en France. Paris, 1984.

² Margairaz M. L'Etat, les finances et l'économie. Histoire d'une conversion, 1932–1952. Paris, 1991.

³ Prost A., Le Van L., Andrieu C. Les nationalisations de la Libération. De l'utopie au compromis. Paris, 1987.

⁴ Любимова В.В. Экономика Франции и положение трудящихся масс после Второй мировой войны. М., 1952; Коломийцев В.Ф. Роль движения Сопротивления в перегруппировке политических сил во Франции после Освобождения (1944–1945). – Вестник Московского университета, сер. 9. История, 1961, № 4; *его же*. Политические партии и борьба за обновление демократии во Франции в 1944–1947 гг. М., 1962 (автореф. канд. дисс.); *его же*. Эволюция МРП и партии радикалов. – Французский ежегодник. 1968. М., 1970; Проблемы экономики и политики Франции после Второй мировой войны. М., 1962; Фадеева Т.М. Стратегия буржуазного реформизма в современной Франции. М., 1975; Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции, 1944–1958. М., 1983; Канинская Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. М., 1999.

⁵ Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М., 1963; *его же*. Де Голль. М., 1972; Ибрашев Ж.У. Экономическая доктрина де Голля. – Развитие государственно-монополистического капитализма во Франции и идеологическая борьба. Алма-Ата, 1982; Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля. Идейная и социально-политическая эволюция, 1969–1981. М., 1984; Смирнов В.П. Генерал де Голль в годы второй мировой войны: становление идеологии голлизма. – Новая и новейшая история, 1990, № 6; *его же*. Голлизм в годы войны. – Шарль де Голль. М., 2000; Георгиев Ф.И. Государство и экономика: опыт Франции и Россия. – Свободная мысль. М., 1996, № 8.

вождавшие их споры по поводу оптимальных методов экономической политики и реакция на высказывания де Голля на эту тему со стороны различных политических сил, хотя экономическая политика двух первых правительств Временного режима являлась одним из основных источников полемики в руководящих кругах Франции.

* * *

Как человек военный, де Голль традиционно уделял больше внимания международному положению и проблеме усиления военного потенциала Франции⁶, однако именно интерес к военной стратегии и тактике побудил его обратиться к разработке экономического аспекта военной доктрины. Еще в 1934 г. он опубликовал статью, посвященную задачам укрепления и мобилизации экономики, в частности перед лицом крупного военного конфликта⁷. В 1936 г., будучи секретарем Высшего совета национальной обороны – постоянного органа при председателе кабинета министров, отвечавшего за подготовку государственного аппарата и нации к войне, – он подготовил проект закона об организации экономики в период войны⁸. Окончательный текст закона был принят 11 июля 1938 г. Как в первой, так и во второй работе де Голль подчеркивал, что необходимость отражения военной угрозы требует усиления государственного вмешательства в экономику.

Трудно судить о теоретической основе экономических представлений де Голля того времени, однако можно предположить, что близкая дружба с полковником Э. Мейером и посещение его кружка в 30-е годы позволили де Голлю познакомиться с распространившимися во Франции после мирового экономического кризиса 1929 г. концепциями изменения экономической политики государства⁹. В одном из писем¹⁰ в ноябре 1937 г. де Голль одобрительно отзывался об очерке видного политика межвоенного периода М. Дэа¹¹, который с начала 30-х годов выступал за введение управляемой экономики.

Словосочетание "управляемая экономика" (*économie dirigée*) впервые появилось в работе экономиста Б. де Жувенеля "Управляемая экономика. Программа нового поколения", которая была написана в 1928 г., за несколько лет до начала экономического кризиса во Франции¹². Труд де Жувенеля не получил большого отклика, поскольку в то время в среде правящих классов еще безраздельно господствовали либеральные идеи, характерные для экономики XIX в. Термин "дирижизм" (*dirigisme*), выступающий в качестве синонима упомянутого словосочетания, также возник в конце 1920-х годов. Во французской энциклопедии "Ларусс", изданной в 1929 г., под дирижизмом понимается "управляемая экономика", или "система, в которой государство подменяет частную инициативу в целях управления национальным производством"¹³.

Несомненно, что впоследствии де Голль, возглавивший политические силы, пришедшие к власти после освобождения Франции от немецкой оккупации, во многом опирал-

⁶ Подробнее см. Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.

⁷ *Gaulle Ch. de. Mobilisation économique à l'étranger*. – Revue militaire française, janvier 1934. Статья перепечатана в книге: *Gaulle Ch. de. Trois études*. Paris, 1945.

⁸ *Gaulle Ch. de. Projet de loi d'organisation de la nation pour le temps de guerre*. – *Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets*. T. 2. 1919 – juin 1940. Paris, 1980, p. 415–438.

⁹ Подробнее см.: Lerner H. Le colonel Mayer et son cercle d'amis. – Revue historique, 1981, № 539; Sigoda P. Charles de Gaulle, la "révolution conservatrice" et le personnalisme du mouvement l'Ordre nouveau. – L'Europe en formation, 1996, № 301.

¹⁰ *Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets*, t. 2, p. 457.

¹¹ Déat M. Le Front populaire au tournant. Paris, 1937. Дэа в 1933 г. вышел из СФИО и основал собственную Социалистическую партию Франции – Союз Жана Жореса. В годы войны он возглавлял фашистскую партию Национальное народное объединение и занимал пост министра труда в правительстве Виши, а после войны жил в эмиграции.

¹² Jouvenel B. de. L'économie dirigée. Le programme de la nouvelle génération. Paris, 1928.

¹³ Larousse du XXe siècle, t. 2. Paris, 1929.

ся на теоретические разработки довоенного и военного времени, когда многие экономисты, а вслед за ними и политики занялись поиском альтернативы исчерпавшей свои возможности либеральной экономике¹⁴. В итоге тезис о необходимости государственного вмешательства в экономику уже не ставился во Франции под сомнение, однако по-прежнему сохранялись различные точки зрения на масштаб управляемой экономики и методы политики дирижизма, что и составило основной контекст дискуссий, развернувшихся по поводу экономической политики Временного режима.

В годы войны, избрав путь сопротивления германской агрессии, де Голль постепенно сформулировал главные тезисы своей экономической программы, которые легли в основу послевоенной идеологии голлизма. Не останавливаясь подробно на этапах формирования этой программы¹⁵, отметим лишь, что вплоть до конца 1943 г. она носила общий характер. Свою главную задачу де Голль видел в том, чтобы обеспечить Франции "глубокое внутреннее обновление", которое включало бы политическую, экономическую и социальную составляющие. В беседе с послом СССР в Великобритании И.М. Майским, состоявшейся 24 января 1942 г., де Голль заявил, что, по его мнению, «будущий режим во Франции должен покояться на двух основных "идеях": а) сильная исполнительная власть; б) концентрация внимания не на политических, а на социальных и экономических вопросах». Когда советский посол поинтересовался, как эти идеи будут воплощаться на практике, де Голль ответил, что он "допускает национализацию крупной промышленности или, по крайней мере, ее наиболее важных отраслей, установление минимума зарплаты, решение конфликтов путем государственного арбитража"¹⁶.

С ноября 1943 г. высказывания де Голля¹⁷ по поводу намеченных им направлений правительенной политики в области экономики становятся все более конкретными. К этому времени относится начало работы в Алжире Временной консультативной ассамблеи, которая представляла собой совещательное собрание, образованное из депутатов Третьей Республики, отказавшихся признать власть Виши, и делегатов от организаций движения Сопротивления внутри Франции и на территориях Французской империи. В программных выступлениях в Консультативной ассамблее 3 ноября 1943 г. и 18 марта 1944 г. де Голль призывал "положить конец экономической системе, при которой основные источники национального богатства не принадлежат нации, а важнейшие процессы производства и распределения ускользают из-под ее контроля". Он считал необходимым ликвидировать "коалиции частных интересов, монополистические объединения и тресты, чья активность в начальный период восстановления заведомо нанесла бы вред делу социально-экономических реформ", а также ликвидировать чрезмерные богатства, нажитые во время войны. По его словам, во Франции следовало установить социальную демократию, которая должна "органически

¹⁴ О развитии экономической мысли в межвоенный период см.: Kuisel R.F. Op. cit., p. 180–203; Dard O. Voyage à l'intérieur d'X-crise. – Vingtième siècle, 1995, № 47, p. 132–146; Denord F. Aux origines du néo-libéralisme en France. Louis Rougier et le Colloque Walter Lippmann de 1938. – Le Mouvement Social, 2001, № 195, p. 9–34; Cohen A. Du corporatisme au keynésianisme. Continuités pratiques et ruptures symboliques dans le sillage de François Perroux. – Revue française de science politique, 2006, № 4, p. 555–592; Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономии на примере Франции. М., 1999, с. 7–23. Об экономических проектах различных группировок Сопротивления подробнее см.: Michel H. Les courants de pensée de la Résistance. Paris, 1962, p. 385–399; Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974, с. 211–242.

¹⁵ Подробнее см.: Смирнов В.П. Генерал де Голль в годы Второй мировой войны: становление идеологии голлизма, с. 53–60; его же. Голлизм в годы войны, с. 17–28.

¹⁶ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы, в 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М., 1983, с. 68–69.

¹⁷ С конца сентября 1943 г. де Голль стал единоличным председателем ФКНО, организовав голосование за изгнание из него своего соперника и сопредседателя генерала Жиро. 3 июня 1944 г. ФКНО был переименован во Временное правительство Французской Республики.

обеспечить каждому французу право на свободный труд, а всем гражданам – достоинство и безопасность в рамках экономической системы, основанной на использовании национальных ресурсов в интересах всей нации, а не в интересах отдельных групп. При такой экономической системе основные источники общественного богатства будут принадлежать нации, а государственное руководство и контроль осуществляться при обязательном содействии со стороны рабочих и предпринимателей"¹⁸.

Проект "социальной демократии" вписывался в концепцию де Голля, согласно которой экономическая деятельность людей с момента возникновения крупной промышленности делится на три периода. Сначала господствовал "безусловный либерализм", когда предприниматели использовали и создавали ресурсы в соответствии со своими взглядами, складом характера и местными условиями и вне каких-либо ограничений, кроме конкуренции. По словам де Голля, "в результате было достигнуто много хорошего, так как инициатива и доход составляют мощные рычаги в деятельности людей". Но затем настал черед "сплочения частных интересов", что привело к созданию групп предприятий, монополий, трестов. "Я не стану говорить, что они были бесполезными с экономической точки зрения, – отмечал де Голль – но необходимо признать, что постепенно их существование стало несовместимым с желанием свободы и социальных гарантий для рабочих и даже с общим интересом нации в плане использования ее ресурсов". Поэтому, по его убеждению, итогом войны станет переход к третьему периоду, а именно – к "национальной организации экономики", в рамках которой государство станет управлять экономической деятельностью страны и империи, так как "только оно в состоянии приспособить социальный прогресс к развитию всеобщего достояния"¹⁹.

Позиция де Голля в вопросе о необходимых действиях для возрождения Франции в значительной степени соответствовала устремлениям основных организаций Сопротивления. Они также активно обсуждали планы послевоенного устройства, предполагавшие проведение широких социально-экономических реформ. Заявления де Голля во многом совпадали с экономической частью программы Национального Совета Сопротивления (НСС)²⁰, принятой 15 марта 1944 г., т.е. за три дня до выступления де Голля. Ее основные требования сводились к "установлению подлинной экономической и социальной демократии, предлагающей устранение финансовых и экономических олигархий от руководства экономикой"; к "национальной организации экономики, обеспечивающей подчинение частных интересов общим"; к "интенсификации национального производства в соответствии с установленным государством планом"; к "возвращению нации крупных монополизированных средств производства, являющихся результатом общего труда, источников энергии, ископаемых богатств, страховых компаний и крупных банков"²¹. В дальнейшем высказывания де Голля нередко совпадали с формулировками, использованными в текстах движения Сопротивления. Выступая 1 мая 1944 г. перед делегатами от профсоюзов, де Голль призвал французов "усвоить одну истину": "будущее не принесет ни процветания, ни даже независимости", если со стороны государства не будет "жесткого управления французской экономикой", когда "все ресурсы станут использоваться не ради интереса той или иной частной группы, но во благо общего интереса всей нации и во имя национального суверенитета"²².

¹⁸ Цит. по: *Gaulle Ch. de. Discours et messages. V. 1. Pendant la guerre, juin 1940 – janvier 1946* (далее – DM I). Paris, 1970, p. 341, 384–385.

¹⁹ Цит. по: *Gaulle Ch. de. Lettres, notes, carnets. T. 5. Juin 1943 – mai 1945*. Paris, 1983, p. 171–172.

²⁰ Национальный Совет Сопротивления был образован в мае 1943 г. представителем де Голля во Франции Ж. Мулоном. В него вошли представители 16 основных организаций Сопротивления, в том числе ФКП, соцпартия, Национальный фронт, ВКТ и христианские профсоюзы.

²¹ *Programme du Conseil national de la Résistance*. Paris, 1945, p. 13–15.

²² *Gaulle Ch. de. Discours de guerre. T. 2. Janvier 1943 – mai 1944* (далее – DG II). Paris, 1945, p. 243.

В своем последнем выступлении в алжирской Консультативной ассамблее 25 июля 1944 г.²³ де Голль представил более подробный план ближайших действий правительства в экономической сфере, направленных на "поддержание и восстановление жизни нации и в то же время на установление строгой дисциплины в сфере производства, потребления и распределения". Первоочередной задачей должно было стать оздоровление финансового положения. Правительство намеревалось "с помощью карточной системы, удерживания цен, ограничения выпуска денежных знаков, посредством управления импортом и экспортом, благодаря контролю над кредитом и фиксации зарплат ... добиться (не дав инфляции разрастись, а продуктам исчезнуть), чтобы производство и возможности внешней торговли обрели тот уровень, который позволит уравнять предложение и спрос". Наметив безотлагательные меры по пресечению инфляции, де Голль признал необходимым "вовремя предпринять в некоторой степени охранительные меры", обязательные для дальнейшего нормального развития страны. Речь шла о том, чтобы, сочетая секвестр и реквизиции²⁴, передать нации в управление и пользование "крупные источники общего богатства" и "пресечь игру широких финансовых и экономических коалиций", которые ранее – в предвоенное время – "лишь чрезмерно давили на государство и граждан". Под коалициями подразумевались крупные промышленные объединения и банки, многие из которых обвинялись в пагубном воздействии на экономическую жизнь страны в 30-е годы, а также в сотрудничестве с оккупантами. Объясняя, что серьезные экономические реформы требуют тщательной проработки и, главное, легитимного правительства, де Голль подчеркивал, что "большие реформы" будут осуществляться лишь с одобрения самой нации, т.е. с согласия Учредительного собрания.

* * *

Освобождение Парижа 25 августа 1944 г. позволило Временному правительству во главе с де Голлем продолжить работу уже в столице. После переформирования правительства 9 сентября в него входили беспартийные представители Сопротивления, христианские демократы²⁵, социалисты и коммунисты.

Переезд Временного правительства в столицу преисполнил сердца французов оптимизмом и надеждой на быстрое улучшение жизни. По воспоминаниям де Голля, «в воздухе уже чувствовался "полет химер"», поэтому он поспешил вернуть французов к реальности²⁶. 12 сентября он выступил перед восьмистысячной аудиторией, собравшейся во дворце Шайо. В зале присутствовали члены НСС, руководители различных партий, движений и организаций, видные чиновники, представители от предпринимателей, профсоюзов, прессы. Де Голль сказал, что стране предстоит "трудный период и освобождение Франции сразу не обеспечит материального благополучия. Напротив, оно принесет суровые ограничения и потребует больших усилий в труде и дисциплины. Улучшение ситуации займет время"²⁷.

Прежде всего предстояло стабилизировать финансовую обстановку в стране, поэтому к прямым прерогативам правительства де Голль отнес право фиксировать цены на продовольствие и регулировать обмен до тех пор, пока произведенная продукция не будет полностью соответствовать потребительскому спросу и пока не прекратится инфляция.

²³ DM I, p. 433.

²⁴ Секвестр – запрещение или ограничение, налагаемое государством на пользование каким-либо имуществом. Реквизиция – принудительное изъятие государством имущества у собственника с выплатой ему стоимости имущества.

²⁵ Представители небольшой довоенной католической Народно-демократической партии, которые в ноябре 1944 г. создали новую партию Народно-республиканская движение (МРП).

²⁶ Голль Ш. де. Военные мемуары. Спасение, 1944–1946. М., 2004, с. 10–11.

²⁷ DM I, p. 449–450.

Он вновь подтвердил свое намерение ограничить возможности "частных интересов" по управлению экономикой с целью добиться того, "чтобы частный интерес всегда был вынужден уступать общему интересу, чтобы крупные источники общего богатства использовались и управлялись не для выгоды отдельных лиц, но для всеобщего блага". Де Голль отметил, что отныне правительство имеет право "поставить в прямую зависимость от государства посредством реквизиции или секвестра деятельность некоторых крупных публичных служб или предприятий", решение о последующей судьбе которых надлежало принять французскому народу. Однако в выступлении 12 сентября отсутствовали какие-либо прямые указания на немедленное проведение национализации. В условиях, когда война была еще не окончена, для де Голля гораздо важнее было обеспечить участие Франции в ее завершающем этапе, нежели приступить к осуществлению серьезных экономических реформ. Кроме того, его сдерживало отсутствие у Временного правительства устойчивого юридического статуса, что ограничивало свободу его действий как на международной арене, так и в сфере внутренней политики. Правительство считалось бы легитимным, если бы оно было сформировано по результатам всеобщих выборов (они состоялись только в октябре 1945 г.). Официальное признание самопровозглашенного Временного правительства великими державами было получено 23 октября 1944 г.²⁸

В то время как в Париже правительство готовило к осуществлению срочные меры, направленные против инфляции, де Голль с тем, чтобы укрепить авторитет новой власти, а также получить представление об экономическом положении страны, в сентябре – ноябре 1944 г. в числе прочих посетил Лион, Марсель, Тулузу, Бордо, Орлеан, родной Лилль, а также Нормандию и Альпы²⁹.

Выступая 1 октября перед жителями Лилля, де Голль впервые употребил словосочетание "управляемая экономика". "Мы хотим, – сказал он, – предоставить в общественное пользование все, чем мы владеем на нашей земле. Для достижения этой цели нет никаких иных средств кроме того, что называют управляемой экономикой. Мы хотим, чтобы именно государство во имя всеобщего блага управляло экономическим восстановлением и сделало бы жизнь каждого француза и француженки лучше". Характеризуя особенности управляемой экономики, де Голль заметил: "Государство возьмет на себя управление основными источниками всеобщего богатства и будет контролировать некоторые другие отрасли, не устранив, разумеется, таких основных рычагов в жизни людей, как инициатива и честный доход"³⁰. В ходе посещения 8–9 октября города Ле-Небур в Нормандии он заявил, что большинство французского населения выступает за то, чтобы выполнить задачу национального восстановления "под защитой, под управлением государства, сильного государства, государства-покровителя, благородного государства, поскольку только такое государство способно решить национальную задачу подобного масштаба"³¹.

Столь активное использование де Голлем лозунга о государственном управлении экономикой во многом объяснялось его стремлением предотвратить социальные потрясения и не допустить роста популярности левых партий. Как он вспоминал в своих "Военных мемуарах", следовало "в административном порядке быстро улучшить положение рабочих и одновременно ограничить привилегии состоятельных людей, или же страдающая и отчаявшаяся масса трудящихся пройдет через череду социальных потрясений, в которых Франция рискует потерять саму себя"³².

²⁸ См. Le texte des notes officielles au sujet de la reconnaissance du GPRF, 23 octobre 1944. – L'Année politique, 1944–1945. Paris, 1946, p. 524–525.

²⁹ Голль Ш. де. Указ. соч., с. 46.

³⁰ DG II, p. 82–83.

³¹ Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets, t. 5, p. 332.

³² Голль Ш. де. Указ. соч., с. 25.

К моменту возвращения де Голля в Париж уже был проведен ряд мероприятий, направленных на облегчение условий жизни населения: 13 сентября Совет министров одобрил увеличение зарплат на 40%, а 17 октября вышел декрет о восстановлении системы семейных пособий и увеличении их на 50%³³. Одновременно были предприняты попытки решить финансовые проблемы государства. С 6 по 20 ноября осуществлялся выпуск ценных бумаг в рамках так называемого "займа Освобождения", преследовавшего цель поправить плачевное положение казны, а также приостановить рост свободных денежных средств, усиливших инфляцию³⁴. Оценивая впоследствии результаты первых месяцев работы своего кабинета, де Голль отмечал, что "всего за несколько недель правительство смогло принять ряд мер, не позволивших Франции соскользнуть в пропасть"³⁵.

Финансовое оздоровление страны являлось трудоемким и длительным процессом, между тем Франция ждала более радикальных "структурных реформ", заявленных в программе Национального Совета Сопротивления (НСС). Дебаты во Временной консультативной ассамблее, которая с ноября 1944 г. начала свою работу в Париже, свидетельствовали о желании большинства ее членов немедленно приступить к реализации объявленных ранее мер. Ассамблея включала 248 депутатов: 148 представителей движения Сопротивления в метрополии (в том числе 18 членов НСС и его генерального секретаря Луи Сайана), 28 представителей от организаций Сопротивления вне метрополии и Корсики, 60 членов прежнего парламента, 12 представителей заморских департаментов Франции³⁶. Если брать партийный состав Ассамблеи, то туда входили коммунисты, социалисты, радикалы, представители МРП, правоцентристских группировок Демократического альянса и Республиканской федерации, независимые³⁷.

На первом заседании Ассамблеи, 9 ноября, де Голль заявил, что главной задачей для Франции остается "продолжение войны до победного конца". Внутри- и внешне-политические цели требовали усилить военную мощь страны, повсеместно восстановить власть государства, обеспечить правосудие и вновь занять свое место среди великих держав. Перечень первоочередных действий заключали слова де Голля о том, что необходимо "воздордить в пределах возможного экономическую жизнь страны и осуществить те глубокие реформы, которых желает вся нация"³⁸. Более конкретных высказываний относительно крупных реформ де Голль избегал.

В рамках так называемой "национализации-санкции", направленной на наказание промышленников-коллаборационистов, Временное правительство 27 сентября 1944 г. объявило о реквизиции угольных шахт и провозгласило создание "Объединения горнорудных предприятий Севера"³⁹. Затем в соответствии с постановлением 13 декабря оно приступило к созданию "Национальных угольных шахт бассейна Нор и Па-де-Кале"⁴⁰. Согласно постановлению 18 декабря учреждался Временный комитет торгового флота⁴¹. Спустя месяц, 16 января 1945 г., правительство национализировало автомобильные заводы Рено, которые в октябре 1944 г. были секвестированы, а в ноябре конфискованы у их владельца Л. Рено, обвиненного в сотрудничестве с оккупантами⁴².

³³ L'Année politique, 1944–1945, p. 38.

³⁴ Ibid., p. 60.

³⁵ Голль Ш. де. Указ. соч., с. 44.

³⁶ L'Année politique, 1944–1945, p. 44–45. Полный список депутатов Консультативной ассамблеи см. Голль Ш. де. Указ. соч., с. 360–367.

³⁷ Подробнее о партиях периода Освобождения см., например: Наринский М.М. Указ. соч., с. 11–28.

³⁸ L'Assemblée consultative provisoire. Débats. T. I. 7 novembre – 28 décembre 1944. Paris, 1945, p. 265.

³⁹ Journal officiel de la République française (далее – JO). Ordonnances et décrets. Paris, 1944, 28 septembre, p. 857.

⁴⁰ Ibid., 14 décembre, p. 1876–1879.

⁴¹ Ibid., 19 décembre, p. 1949–1950.

⁴² JO. Ordonnances et décrets. Paris, 1945, 17 janvier, p. 222–224.

Однако осуществленные осенью 1944 г. преобразования не удовлетворяли левые политические силы. Национализации казались им незавершенными, затронувшими далеко не все ключевые отрасли экономики. В ходе проходивших 27–28 декабря 1944 г. дебатов в Ассамблее по вопросу об общей политике правительства представители ФКП и соцпартии высказались за немедленное осуществление структурных реформ, которые значились в программе НСС. В конце заседания все 142 депутата, присутствовавшие в Ассамблее (т.е. 3/5 ее состава), проголосовали за "социализацию крупных монополизированных средств производства, представляющих собой результат общего труда, источников энергии, полезных ископаемых, страховых компаний и, в первую очередь, банков"⁴³. На использовании термина "социализация" настаивали социалисты. Так, по словам Ж. Мока, в отличие от национализации "социализация" кредитной сферы и ключевых отраслей промышленности должна была не только обеспечить "упразднение частной собственности", но и гарантировать "отсутствие какого-либо участия частного капитала в управлении предприятием или в общем руководстве секторами, которые таким образом обретут автономию", воплощавшуюся также в самостоятельном бюджете и коммерческих методах работы⁴⁴. В дальнейшем в официальных документах возобладала формулировка о проведении национализации, а временное использование с подачи социалистов понятия "социализация", по мнению французских исследователей, свидетельствовало об отсутствии во французских политических кругах четкого взгляда на характер и содержание предполагаемых мероприятий⁴⁵.

Де Голль по-прежнему избегал поднимать вопрос о методах возрождения экономики. Лишь в обращении к Консультативной ассамблее 2 марта 1945 г. он четко изложил свою позицию в области экономической политики⁴⁶. Это выступление де Голля имело чрезвычайно широкую аудиторию: его слышали или читали 82% французов, из которых 62% одобрили и лишь 8% не согласились с ним⁴⁷. Обратив внимание на огромные усилия, требовавшиеся для возмещения военных потерь, де Голль призвал установить государственное регулирование в сфере экономики. Он заявил, что "руководящая роль", которую берет на себя государство, вызвана необходимостью восстановления и нацелена на то, чтобы "создать такие средства, которые позволили бы государству выполнять свой долг по экономическому руководству страной". Кроме того, он добавил: "Если мы хотим... чтобы индивидуальная значимость, свобода, соперничество оставались основой национальной деятельности и даже получили еще большее развитие, если мы нацелены на то, чтобы своевременно и по возможности наиболее безболезненно упразднить ограничения, вызванные войной... если мы не представляем себе будущего французской экономики без как можно более широкого "свободного сектора"... то государство должно контролировать рычаги управления". Таким образом, де Голль полагал, что государственное вмешательство в экономику создаст необходимые условия для развития частной инициативы.

Обещая, что государство и в дальнейшем будет уважать деловую активность и подразумеваемую под ней экономическую свободу, де Голль успокаивал буржуазные слои французского общества. Уже с конца 1944 г. во французской прессе стали появляться тревожные статьи по поводу того, что управляемая экономика, за которую ратует де Голль, на деле все более походит на тоталитарный эстетизм, между тем как государство, не являясь всеведущим, должно играть лишь роль регулятора национальной экономики, прибегнув для этого к помощи паритетных организаций⁴⁸. Однако

⁴³ L'Assemblée consultative provisoire, p. 650.

⁴⁴ Ibid., p. 615.

⁴⁵ Prost A., Le Van L., Andrieu C. Op. cit., p. 122–123, 181–183. О понятиях "национализация" и "социализация" также см. Moch J. Confrontations. Doctrines, déviations, expériences, espérances. Paris, 1952, p. 211–213.

⁴⁶ DM I, p. 522–531.

⁴⁷ IFOP, Bulletin d'information, 16 avril 1945. – Prost A., Le Van L., Andrieu C. Op. cit., p. 241.

⁴⁸ L'Aube, 26.XII.1944.

де Голль не сомневался, что только "государство, остерегавшееся подавлять инициативу, конкуренцию и честную прибыль, но сосредоточившее в своих руках основные командные рычаги", способно сделать так, чтобы многочисленные проявления экономической деятельности сложились в единое целое и принесли выгоду всей нации. Государственное регулирование, по мысли главы Временного правительства, "всесторонне отразится на политическом и административном строе", но все необходимые изменения и меры должны проводиться лишь с согласия органа всенародного представительства.

Де Голль очертил сферу распространения государственного контроля: "Отныне именно государству принадлежит право контролировать использование основных источников энергии (угля, электричества, нефти), главных транспортных средств (железных дорог, морских и воздушных путей), средств связи, от которых зависит все остальное. Именно государство должно поднять базовое металлургическое производство до необходимого уровня. Именно государство должно распоряжаться кредитом, чтобы ориентировать национальные сбережения на широкомасштабное инвестирование...и воспрепятствовать тому, чтобы частные интересы узких группировок стесняли общий интерес".

Выступление 2 марта примечательно тем, что де Голль впервые использовал в нем термин "национализация". Прежде он лишь косвенно высказывался за проведение национализации во Франции, обещая поставить под контроль нации "основные источники национального богатства". Инициатива в этом вопросе целиком принадлежала левым силам, т.е. коммунистам, социалистам и Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). Таким образом, де Голль, придерживавшийся правых буржуазных взглядов, воспринял и взял на вооружение "левую" идею о национализации. Однако, рассуждая о целесообразности национализации, он постоянно ссыпался на необходимость обратиться к нации, волеизъявление которой воплощалось в Учредительном собрании. В речи 2 марта он заявил, что "момент и выбор временной формы национализации зависят от их уместности, подготовки, средств". Опираясь на это высказывание, ряд отечественных исследователей утверждали, что де Голль "не считал обязательным постоянный характер национализации"⁴⁹. По-видимому, де Голль говорил о "временном характере" не национализации, а принятых его правительством постановлений, которые, на его взгляд, нуждались в детальной проработке и, главное, в их утверждении легитимным законодательным органом. По его мнению, "провозглашение изменений (т.е. национализации. – О.Б.) на бумаге" без возможности осуществить их на практике "было бы губительным как для самих реформ, так и для страны". Лишь народное представительство могло узаконить или изменить реализованные Временным правительством "переходные меры"⁵⁰.

Речь де Голля 2 марта 1945 г. вызвала разнообразные отклики. Свои комментарии сразу же представили и члены Консультативной ассамблеи.

Социалист А. Ориу, представитель парламентской группы Движения национального освобождения⁵¹, признался, что позиция генерала не во всем удовлетворяет депутатов, представляющих силы Сопротивления. «Я и мои товарищи, – сказал он, – разграничиваляем понятия "этатизация" и "национализация". Вы нам только что говорили о власти государства над ключевыми отраслями производства, а я бы предпочел, чтобы вы говорили о власти нации... Сопротивление было восстанием не государства, а нации». Ориу, поборник "экономической демократии", включавшей в себя создание

⁴⁹ См., например: Проблемы экономики и политики Франции после Второй мировой войны, с. 123.

⁵⁰ DM I, p. 529.

⁵¹ Mouvement de Libération Nationale (MLN) – созданное в начале 1944 г. объединение ряда групп Сопротивления преимущественно южной, а также северной зоны; в его состав входили сторонники коммунистов, приверженцы социалистов, а также голлисты; летом 1945 г. оно распалось на партию Демократический и социалистический союз Сопротивления (ЮДСР) и близкую к коммунистам группировку "Республиканский союз и Сопротивление".

"коллективных структур" и введение плана, настаивал на том, чтобы Франция, которая "находилась между славянским и коммунистическим блоком на востоке и англо-саксонским, либерально-капиталистическим, на западе", стала местом слияния или синтеза свободы и социализма⁵². На взгляд Ориу, правительство мало способствовало осуществлению этого синтеза.

Генеральный секретарь социалистической партии Д. Мейер тоже отметил, что в области экономической политики имеется "множество случаев промедления, раздумываний, неисполнения, а главное...нет связного плана". Вспомнив выступления де Голля 20 апреля 1943 г. и 18 марта 1944 г., в которых тот обещал, что, "как только земля будет освобождена от врага, государство освободится от опеки капитала, а человек – от наемного труда", Мейер потребовал от де Голля наконец-то предпринять необходимые экономические и социальные меры. Он призвал не откладывать проведение структурных реформ до окончания войны и немедленно осуществить национализацию, т.е. "изъять собственность общества или предприятия у частного капитала, а также лишить его любого участия в управлении", которое должно сосредоточиться в руках "делегатов от трудящихся, рабочих, служащих и инженеров под контролем со стороны избранников нации". Результатом преобразований, по мысли Мейера, станет обновление элит, а именно – приход на смену "руководящему классу, потерпевшему поражение...нового класса – отважного, патриотического, воплощающего нацию и ее являющегося"⁵³.

Социалист, секретарь ВКТ А. Газье отметил, что "сравнение речи де Голля 18 марта 1944 г., которая могла бы уже сопровождаться конкретными мероприятиями, и нынешнего его выступления свидетельствует не о прогрессе, а о регрессе". Депутат сделал вывод о возросшем "расхождении" между устремлениями организаций Сопротивления и нации, с одной стороны, и действиями правительства, с другой⁵⁴.

Один из лидеров ФКП, Ж. Дюкло, обратив внимание на то, что де Голль оставил за собой "право выбрать дату и условия проведения" национализации, призвал главу правительства поторопиться с выполнением своих обещаний, иначе "французский народ будет нескованно разочарован, узнав, что нужно еще ждать такой необходимой и срочной реформы, как национализация". Дюкло требовал "обезвредить людей трестов, прогнать со всех командных постов вишистские элементы, которые принесли Франции столько бед"⁵⁵.

Таким образом, представители левых партий выражали недовольство тем, что проведение структурных реформ откладывалось. Коммунистическая печать вслед за Дюкло раздраженно отреагировала на слова де Голля о выборе "момента" для проведения национализации. В совместном манифесте, опубликованном 2 марта в "Юманите" и газете СФИО "Попюлер де Пари", коммунисты и социалисты настаивали на немедленном проведении национализации: "Восстановим, одержав победу, свободную, великолдушную и могущественную Францию посредством незамедлительной национализации крупных банков, главных источников сырья и энергии, ключевых отраслей, транспорта и страхования, конфискации имущества предателей"⁵⁶. В "Попюлер" высказывались опасения, как бы осуществление главных на текущий момент задач не было перенесено на "неопределенные сроки": "Запоздалые реформы являются скомпрометированными реформами. Статичная демократия вскоре может превратиться в консервативную демократию"⁵⁷.

⁵² L'Assemblée consultative provisoire. Débats. T. II. 6 février – 31 mars 1945. Paris, 1945, p. 268–270.

⁵³ Ibid., p. 270–271.

⁵⁴ Ibid., p. 276.

⁵⁵ Ibid., p. 272.

⁵⁶ L'Humanité, 2.III.1945.

⁵⁷ Le Populaire de Paris, 3.III.1945.

Вслед за ФКП и соцпартией негативные отзывы на заявления де Голля посыпались со стороны ряда департаментских Комитетов освобождения, созданных в помощь префектам в соответствии с распоряжением правительства сразу после его переезда в Париж. В эти комитеты изначально входили представители всех принимавших участие в Сопротивлении движений, партий и профсоюзов, но особенно в них ощущалось влияние коммунистов. Резолюции пленарных заседаний, проходивших в Комитетах освобождения различных департаментов, несутся такими фразами: "В речи в Консультативной ассамблее 2 марта 1945 г., в которой генерал де Голль объявил, что именно государству принадлежит право руководить кредитом, источниками энергии и основными транспортными средствами, а также средствами связи, нет никакого намека на скорое обнародование соответствующих структурных реформ"⁵⁸.

Известный своими либеральными взглядами обозреватель газеты "Монд" Р. Куртен, стараясь отразить мнения как сторонников, так и противников немедленных структурных реформ, указывал на то, что "жесткие формы организации, авторитарная экономика, которую по-прежнему немощное государство будет силиться контролировать", не вернут Франции ни могущества, ни благоденствия⁵⁹. По его мнению, "условия восстановления гораздо более просты: процветание зависит прежде всего от достаточной степени свободы, которая будет предоставлена производителям, от курса валют и от уровня цен, адаптированных к величине наших затрат, – в целом от атмосферы оптимизма"⁶⁰.

Окончание войны потребовало от французского правительства усиления внимания к решению внутриэкономических проблем, а их количество возрастило с каждым месяцем. Инфляция, выражавшаяся в непрерывном росте цен, препятствовала нормализации продовольственного снабжения населения и вела к процветанию черного рынка. О недовольстве населения можно судить на основании донесений министра внутренних дел А. Тиксье, 3 июня 1945 г. сообщавшего де Голлю, что "повсюду вспыхивают эпизодические забастовки, направленные против низких зарплат и нехватки продовольствия", что забастовщики проявляют агрессивность и захватывают префектуры, как это произошло в городах Ванн, Леон, Ле-Ман⁶¹.

В радиовыступлении 24 мая 1945 г. де Голль назвал одной из главных задач правительства "строгое следование тактике фиксирования всех цен, зарплат, пособий"⁶², что отражено в декретах от 30 июня⁶³. Кроме того, в целях оздоровления финансовой сферы с 4 по 15 июня под руководством министра экономики и финансов Р. Плевена был проведен обмен банкнот по курсу франк за франк⁶⁴. Это помогло Временному правительству осуществить учет всех частных сбережений для их последующего обложения прогрессивным налогом.

Выступая по радио 24 мая, де Голль также пообещал до конца 1945 г. осуществить "три серии реформ": во-первых, реформировать государственную администрацию; во-вторых, принять меры в пользу демографического роста, включающие в себя поощрение семей, совершенствование иммиграционного законодательства; в-третьих, "передать в руки государства два ключевых рычага экономического управления – производство угля и электроэнергии, от которого в значительной степени зависит экономи-

⁵⁸ См., например: *Texte d'une motion votée par le Comité départemental de Libération du Cantal dans sa séance plénière du 16 mars 1945.* – Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 517, оп. 4, д. 16, л. 3.

⁵⁹ *Le Monde*, 4–5.III.1945.

⁶⁰ *Ibidem*.

⁶¹ Цит. по: *Голль Ш. де. Указ. соч.*, с. 649–650.

⁶² DM I, p. 555.

⁶³ JO. *Ordonnances et décrets*, 1945, 1 juillet, p. 4023–4024.

⁶⁴ *L'Année politique*, 1944–1945, p. 239. О решении финансовой проблемы в проектах министра финансов Р. Плевена и министра национальной экономики П. Мендес-Франса см., например: *Kuisel R.F. Op. cit.*, p. 321–333.

ческое развитие страны и империи, и распределение кредита, благодаря чему у государства появится возможность контролировать основные финансовые потоки"⁶⁵.

Газеты левого толка по-разному отнеслись к обещаниям будущей национализации⁶⁶. Так, по мнению "Комба", "объявление о реформах, даже если оно не решает всех крупных проблем, возможно, поможет их решению". "Популер де Пари" призывала выполнить сформулированные обещания в короткие сроки. "Юманите" выражала недовольство тем, что де Голль ни разу не упомянул о программе НСС, которая отражала чаяния французского народа и по-прежнему не была реализована. Пресса правого толка, напротив, настороженно отнеслась к обещанным мерам. Так, газета правых "Эпок" выражала беспокойство по поводу объявленной де Голлем национализации, утверждая, что она ведет Францию "в сторону коммунистического решения", хотя на деле эти опасения были безосновательными.

В то время как настойчивость наиболее активных поборников немедленных экономических реформ – коммунистов, социалистов и представителей других левых организаций Сопротивления – все возрастила, в Консультативной ассамблее среди правых депутатов выделилась группа противников усилившегося вмешательства государства в экономику, которое, по их мнению, грозило стране непоправимыми последствиями. В эту группу входили полуразвалившиеся группировки умеренных из Демократического альянса и Республиканской федерации⁶⁷.

Летом 1945 г. в Консультативной ассамблее на протяжении трех дней, с 3 по 5 июля, проходили слушания по поводу экономической политики Временного правительства. В центре дискуссии был вопрос о том, как должно действовать государство в области экономики. По существу, речь шла об отношении различных представителей Ассамблеи к проблеме дирижизма и либерализма.

Социалист Ж. Бургун, руководствуясь опытом СССР и ссылаясь на успехи "нового курса" в США в 30-е годы, объяснял, что "необходимость управляемой экономики обусловлена соображениями ее своевременности и уместности", поскольку в условиях нужды, в ситуации ограничений "нет места для свободного арбитра частных интересов". Бургун настаивал на том, чтобы вмешательство государства, которое "должно руководить восстановлением", было непререкаемым⁶⁸.

Его коллега А. Газье также утверждал, что "две войны доказали невозможность опоры на частную инициативу, когда требуется объединение всех сил страны для достижения единой цели". Аналогично требованиям военного времени, "восстановление включает в себя совокупность точных задач и первоочередных приоритетов", а потому возникает необходимость государственного управления экономикой. Газье полагал, что лишь установление "дирижизма, который одновременно будет либеральным и демократическим", является оптимальным методом экономической политики. "Для того чтобы экономика была эффективной, – подчеркнул Газье, – недостаточно, чтобы она была лишь просто управляемой; необходимо также знать, кто ею управляет, какими средствами и с какой целью". Напомнив, что экономики фашистской Италии и нацистской Германии тоже были "управляемыми", он призывал "примирить основные (демократические. – О.Б.) свободы с потребностью в организации экономики". Т.е., с одной стороны, следовало поощрять "свободу волеизъявления и личностного самовыражения", как основу политического либерализма и демократии, а с другой – "пожертвовать экономической анархией", как с 30-х годов обозначалась конкуренция в условиях либеральной экономики. Поскольку в рамках дирижизма исполнительная власть получала в свое распоряжение "могущественные средства воздействия, коорди-

⁶⁵ DM I, p. 556.

⁶⁶ Комментарии французской прессы см. Le Monde, 26.V.1945.

⁶⁷ Подробнее см. Наумова Н.Н. Французские либералы в первой половине XX века. – Французский либерализм в прошлом, настоящем, будущем. М., 2001, с. 165–167.

⁶⁸ L'Assemblée consultative provisoire. Débats. T. III. 15 mai – 3 août 1945. Paris, 1945, p. 1307.

нации и управления", следовало позаботиться и о пресечении возможных злоупотреблений со стороны государства, а для этого надо было четко определить поставленные цели и используемые средства в соответствии с народным волеизъявлением и передать национальному представительству контроль над избранными руководящими кадрами⁶⁹.

Коммунист А. Круаза осудил выражение "либеральный дирализм", свидетельствовавшее, по его словам, о нежелании полностью порвать с прошлым и о стремлении "проводить политику, которая одновременно опирается как на прошлое, так и на будущее", что в свою очередь представляет "опасность для успешного развития французской экономики, нуждающейся в ясной, лишенной двусмысленности политике"⁷⁰.

Народно-республиканское движение придерживалось более гибкой позиции по поводу государственного вмешательства в экономику. Не отрицая потребности страны "в незначительной доле дирализма", представитель МРП М. Пуамбёф настаивал на том, что "государство, покровитель и арбитр общего блага", должно вмешиваться "не для того, чтобы решать дела, которые его не касаются, не для того, чтобы заниматься тем, что не входит в его компетенцию, а с целью положить конец некоторым злоупотреблениям, направить усилия национального сообщества в сторону всеобщего блага, предусмотреть компенсацию в случае необходимости осуществления мер, которые, отвечая общему благу, способны ущемить частные интересы"⁷¹.

Более или менее последовательным сторонникам дирализма противостояли представители правых группировок "умеренных". Несмотря на утрату политического авторитета из-за их роли в военном поражении Франции, они по-прежнему придерживались либеральных взглядов на экономическое устройство. Поводом, побудившим правых парламентариев обрушиться с критикой дирализма, послужило стремление большинства членов Ассамблеи приступить к проведению национализации. Представитель Республиканской федерации Ж. Денэ видел в национализации грозное оружие, которым государство способно воспользоваться в своих целях. Так, с точки зрения Денэ, установление государственного контроля над кредитной сферой выступало "великолепным средством давления" на тех, кто "не исповедует политический конформизм", а также могло привести к развитию "государственного авторитаризма, который приравняет нас к диктаторским и тоталитарным режимам, единодушно нами презираемым"⁷².

Промышленник П. Лебон, беспартийный делегат от движения Сопротивления в метрополии, впоследствии примкнувший к голлистам, пытался убедить членов Ассамблеи, что "дирализм не в состоянии вернуть стране процветание", и называл его "необходимым злом, на которое идут, не стремясь с ним свыкнуться, и которое должно исчезнуть сразу, как только будут преодолены обстоятельства, породившие это зло", поскольку "вне этих обстоятельств дирализм ни в коей мере себя не оправдывает". По словам Лебона, неминуемым следствием дирализма станет автаркия, а она "приводит народы к падению их жизненного уровня и находится в явном противоречии с идеалами международного сотрудничества, за которые мы сражались"⁷³.

Мнение правительства выразил министр экономики и финансов Р. Плевен, являвшийся одновременно голлистом и председателем ЮДСР⁷⁴. Он объявил "мифом" и "преступлением" потенциальный возврат к "позавчерашней либеральной экономике", "где всякий норовил что-нибудь урвать, где всякий стремился добиться у правитель-

⁶⁹ Ibid., p. 1281.

⁷⁰ Ibid., p. 1333.

⁷¹ Ibid., p. 1302–1303.

⁷² Ibid., p. 1295.

⁷³ Ibid., p. 1278.

⁷⁴ ЮДСР (Демократический и социалистический союз Сопротивления) был создан 25 июня 1945 г. как объединение нескольких некоммунистических организаций Сопротивления, выделившихся из Движения национального освобождения (MLN).

ства привилегий, гарантирующих ему выгодные цены, выручку, лень и рутину". Пленен, заимствовав предложенную Газье формулу о "либеральном и демократическом дирижизме", назвал его "новой сферой", в которой правительству придется "двигаться на ощупь"⁷⁵.

Содержание парламентских дебатов свидетельствует о том, что среди членов Ассамблеи отсутствовало единогласие по пониманию дирижизма, так же как и единого взгляда на степень и продолжительность государственного вмешательства в экономику. В связи с этим экономическая политика правительства часто становилась объектом критики, что накаляло политическую ситуацию в стране.

* * *

Во второй половине 1945 г. де Голль в большей степени, чем экономика, занимала подготовка ко всеобщим выборам в Учредительное собрание, которое должно было выработать новую конституцию. Тем не менее он не упускал случая дать краткий комментарий экономической политике своего правительства. Накануне состоявшегося 21 октября 1945 г. референдума по поводу одобрения проекта закона о созыве Учредительного собрания он указал на положительную динамику в экономическом восстановлении Франции: "Некоторые говорят о крахе, который якобы угрожает нашей экономике, но мы, напротив, с каждым днем видим все новые свидетельства начавшегося восстановления"⁷⁶.

В ходе выборов в Учредительное собрание ФКП получила более 1/4 голосов избирателей (5 млн., или 26,2%), и таким образом вместе со СФИО, набравшей 4,49 млн. (23,4%) голосов, две левые партии имели абсолютное большинство мест в парламенте. Третья крупная партия Временного режима, МРП, завоевала в ходе выборов 23,6% голосов⁷⁷. В соответствии с итогами выборов в ноябре было сформировано правительство с опорой на трехпартийную коалицию в составе ФКП, СФИО и МРП (в общей сложности 15 из 21 члена правительства). В правительство вошли также 3 члена ЮДСР, 1 представитель умеренных, 1 радикал-социалист и 1 беспартийный.

Возглавив правительство, де Голль 23 ноября выступил перед Учредительным собранием с речью. Он заявил о своем стремлении "двигаться вперед" и как можно скорее "представить на рассмотрение Учредительного собрания два законопроекта, один из которых касается национализации кредита, а другой – электроэнергии"⁷⁸. Он также пообещал в дальнейшем провести национализацию различных сфер страхования. Кроме того, де Голль высказался за необходимость государственного планирования: "Дух нашего времени состоит во взаимозависимости. Он требует, чтобы каждая отдельная мера составляла часть целого. Поэтому всеми средствами будет поощряться разработка главного плана нашего восстановления и нашего обновления. Это касается как экономического развития, так и народонаселения, а также физического, интеллектуального и морального развития Франции и Французского Союза. Правительство надеется в скором времени представить на рассмотрение Учредительного собрания задачи, которые оно предлагает для исполнения всей нации в ближайшие годы".

Идея планирования экономики, как уже отмечалось, впервые возникла во Франции в 1930-е годы, но свое практическое воплощение она обрела лишь после войны, когда 3 января 1946 г. был создан Генеральный комиссариат по планированию (ГКП)⁷⁹ во главе с Ж. Монне, до этого руководившего американскими поставками во Францию. С целью скорейшей модернизации экономики планирование в целом носило индика-

⁷⁵ L'Assemblée consultative provisoire, t. III, p. 1312.

⁷⁶ DM I, p. 643.

⁷⁷ L'Année politique, 1944–1945, p. 493.

⁷⁸ DM I, p. 652–653.

⁷⁹ JO. Lois et décrets. 1946, 4 janvier, p. 131–133.

тивный характер и вовсе не отрицало функционирования рыночной экономики. Обязательный характер планирование приобрело лишь на предприятиях государственного сектора, поскольку он охватывал те отрасли, которые были признаны комиссариатом приоритетными, а значит, их планомерное развитие являлось срочным и жизненно необходимым для нормального функционирования экономики. В соответствии с замыслом Монне и его сподвижников, в "исполнении программ не было автоматизма"⁸⁰: сохранялась возможность внесения уточняющих поправок в намеченные показатели с учетом работы каждого отдельного сектора и в зависимости от ожидаемых перспектив экономического развития⁸¹.

Члены Учредительного собрания в своей реакции на выступление де Голля вновь разделились на сторонников (партии правительственный коалиции) и противников (умеренные) намеченных реформ. Представитель МРП М. Шуман приветствовал взятое де Голлем на вооружение идею планирования французской экономики, нуждавшейся в "плане, подобном тем, благодаря которым США, Россия и даже поздно примкнувшая к этой идее Великобритания спасли себя и нас"⁸². Социалист А. Филип отметил, что правительенная программа, изложенная де Голлем, преследует цель "восстановить плоть и кровь страны", и выразил надежду, что правительство добьется введения "реального планирования", охватывающего все отрасли промышленности, и осуществит обещанную национализацию⁸³. Коммунист Ж. Дюкло призвал "немедленно проголосовать в поддержку национализации и воплотить эти тексты в жизнь как можно скорее"⁸⁴.

Представитель оппозиции А. Мюттер, выражая мнение группы Республиканского единства⁸⁵, согласился с невозможностью выхода страны из кризиса без проведения чрезвычайных мер, когда "государство держит в своих руках некоторые командные рычаги", однако, на его взгляд, это не отменяло необходимости тщательного обсуждения и изучения проектов, поскольку существовала опасность, что "реализация той или иной меры повлечет за собой нарушение определенных принципов Декларации прав человека и гражданина и полную дезорганизацию уже сполна скомпрометированной экономики"⁸⁶. Коллега Мюттера, Ж. Денэ, признавая необходимость "строгого государственного контроля", тем не менее видел главное условие восстановления Франции "в как можно более скором возврате к экономической свободе, так как она воплощает в себе сам принцип прогресса"⁸⁷.

На этот раз за обещаниями де Голля последовали незамедлительные действия. В ходе заседания Учредительного собрания 2 декабря 1945 г. большинство в 521 голос против 35 одобрило законопроект о национализации Французского банка и четырех крупнейших коммерческих банков – Лионский кредит, Генеральное общество для благоприятствования развитию промышленности и торговли во Франции, Национальная учетная контора Парижа и Национальный торгово-промышленный банк⁸⁸. Де Голль настаивал на скорейшем обсуждении законопроекта и его принятии без внесения значительных поправок⁸⁹.

⁸⁰ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2000, с. 317.

⁸¹ Подробнее о разработке "плана Монне" и планировании во Франции см.: Kuisel R.F. Op. cit., p. 363–391; Mioche Ph. Le Plan Monnet: Genèse et élaboration, 1941–1947. Paris, 1987.

⁸² L'Assemblée nationale constituante. Débats. T. I. 6 novembre – 31 décembre 1945. Paris, 1946, p. 123.

⁸³ Ibid., p. 122.

⁸⁴ Ibid., p. 127.

⁸⁵ Члены парламентской группы Республиканского единства А. Мюттер и Ж. Ланье 22 декабря 1945 г. создали новую организацию умеренных – Республиканская партия свободы (ПРЛ).

⁸⁶ L'Assemblée nationale constituante, t. I, p. 125–126.

⁸⁷ Ibid., p. 129.

⁸⁸ JO. Lois et décrets. 1945, 3 décembre, p. 8001–8004.

⁸⁹ О национализации банков см.: Andrieu C. Les banques, par fidélité au programme du CNR. – Prost A., Le Van L., Andrieu C. Op. cit., p. 310–326.

Проект национализации кредитной сферы не поддержали только умеренные, считая, что к нему примешиваются соображения политического и идеологического характера, что "национализация, т.е. замена частной инициативы государственной властью, понятна и оправдана лишь тогда, когда частная инициатива бессильна", в обратном случае "государство должно сохранять контроль, но не очень жесткий"⁹⁰. Все остальные партии, входившие в Учредительное собрание, приветствовали решение правительства.

Дюкло, назвав правительственный проект "благоразумным" и "умеренным", расценил его как первый важный этап на пути реформ и призвал не останавливаться на достигнутом⁹¹. По мнению социалиста П. Метэйе, национализация кредита являлась наиболее важной, поскольку обеспечивала условия для национализации в промышленности⁹². По словам представителя МРП Ф. де Мантона, "реформа символизирует наше общее желание освободить демократию от власти денег, которая давила на нее, а также мобилизовать все наши ресурсы на экономическое восстановление страны"⁹³.

Следующим шагом кабинета де Голля должна была стать национализация электроэнергии и газа. 18 января 1946 г. правительство представило на рассмотрение Учредительного собрания соответствующий проект. Однако 20 января – в ответ на несогласие Учредительного собрания по вопросу о размере военных расходов государства – де Голль неожиданно подал в отставку. Вопреки его протесту, в ноябре во время обсуждения бюджета на 1946 г. депутаты-социалисты, поддержанные коммунистами, предложили сократить военные расходы на 20%. Хотя компромисс был найден, генерал предпочел сложить полномочия главы правительства, рассчитывая на скорые просьбы о возвращении. Но их не последовало.

В письме к членам Учредительного собрания он следующим образом оценил итоги своей деятельности на посту главы Временного правительства: "Франция, пройдя через огромные испытания, отныне в безопасности. Безусловно, многие беды еще тяготеют над французским народом и остаются тяжелые проблемы. Но в основном жизнь французов обеспечена. Экономическое положение улучшается, наши земли в наших руках, мы вновь укрепились в Индокитае, общественный порядок не был нарушен"⁹⁴.

Бурные дебаты в Учредительном собрании, начатые 18 января 1946 г., были продолжены 29 января, уже после избрания нового главы правительства, социалиста Ф. Гуэна. Они касались как результатов экономической политики в целом, так и правительственный мероприятий в области снабжения населения продовольствием, в частности хлебом. Накануне выборов в Учредительное собрание правительство отменило карточки на хлеб, но спустя два месяца, 1 января 1946 г., было вынуждено вновь их ввести, поскольку плохой урожай и нежелание крестьян продавать излишки хлеба привели к возникновению дефицита в городах.

Правые в лице полковника Феликса, представителя группы Республиканского единства (парламентской группы ПРЛ в Учредительном собрании), сгущали краски, заявляя о полном провале экономической политики, проводимой с момента освобождения Франции. По словам Феликса, эта политика, сочетавшая в себе тоталитаризм, директизм и национализацию, привела к плачевным результатам – страна вернулась в состояние, в котором находилась в самые мрачные дни войны⁹⁵. Член той же парламентской группы Ж. Денэ считал, что итогом проводившейся трехпартийной коалицией политики стали "беспорядок и уныние в стране" вследствие увеличения бумажной волокиты и процветания бюрократии, а также утраты доверия населения к власти

⁹⁰ L'Assemblée nationale constituante, t. 1, p. 168, 189.

⁹¹ Ibid., p. 187.

⁹² Ibid., p. 188.

⁹³ Ibid., p. 186.

⁹⁴ L'Assemblée nationale constituante. Débats. T. II, 15 janvier – 8 mars 1946. Paris, 1946, p. 122.

⁹⁵ Ibid., p. 115–117.

в связи с национализацией банков. Единственным средством, способным, по мнению Денэ, исправить ситуацию, могло быть "возобновление активности, возрождение предпринимательского духа"⁹⁶.

А. Морис из группы радикалов и радикал-социалистов обвинил правительство в "отсутствии политики", а именно – в упущеных шансах, непредусмотрительности, противоречиях. По его мнению, нормальному экономическому развитию страны препятствовало постоянно возраставшее налоговое бремя и чрезмерный контроль со стороны увеличившегося числа чиновников. "Французы, – сказал Морис, – хотят, чтобы ими управляли, испытывают потребность в государственном управлении", но при условии существования четкого плана действий⁹⁷. Его коллега В. Бади отметил, что письмо де Голля с сообщением о его уходе, "являет собой пример обманчивого оптимизма", в то время как приумножать иллюзии в стране не следует⁹⁸.

Народно-республиканское движение также критиковало экономическую политику правительства, призывая его предпринять необходимые усилия, чтобы вывести страну из кризиса, который она переживает. Представитель МРП Ф. Рей-Су предостерегал от излишнего государственного вмешательства, поскольку речь шла не о том, чтобы всем управлять, все регламентировать, а чтобы направлять и разрешать споры, дисциплинировать, накладывая определенные ограничения, так как без дисциплины нет свободы⁹⁹. Позиция МРП по отношению к де Голлю, по сравнению с другими партиями, в целом была наиболее лояльной, поскольку МРП позиционировала себя как "партия верности" генералу. После его ухода в отставку М. Шуман постарался разграничить политику правительства в экономической сфере и заслуги де Голля в освобождении и последующем развитии Франции. Одновременно Шуман призвал добиваться решения продовольственной проблемы, борясь против бюрократии путем упразднения паразитирующих служб и лишних постов, а также строго ограничить рамки национализированного сектора, чтобы "не подвергать всю экономику общей и неопределенной угрозе"¹⁰⁰.

Наиболее яростно критиковали ушедшего в отставку де Голля коммунисты. Одной из причин ухудшения отношений между ФКП и генералом стал его отказ предоставить коммунистам ведущие посты в правительстве, созданном после выборов в Учредительное собрание. Дюкло заявил, что кабинет Гуэна получил очень тяжелое наследие, а главный виновник сложившейся ситуации – де Голль "ушел от ответственности, сказав, что все хорошо"¹⁰¹.

Лидер социалистов Д. Мейер также считал, что создавшееся положение не располагает к тем "оптимистичным выводам", которые сделал де Голль в своем письме об уходе в отставку. "Беспрецедентный материальный и моральный кризис", который переживает страна, сказал Мейер, связан с несовершенными чистками административного аппарата, коррупцией, черным рынком, незавершенностью крупных реформ, т.е. национализацией¹⁰².

Таким образом, все партии Учредительного собрания, хотя они и руководствовались различными представлениями относительно оптимальных методов экономической политики, почти в равной степени критиковали сложившуюся экономическую ситуацию, что во многом и стало причиной возникновения правительенного кризиса и ухода де Голля с поста главы правительства.

⁹⁶ Ibid., p. 156–157.

⁹⁷ Ibid., p. 121.

⁹⁸ Ibid., p. 174.

⁹⁹ Ibid., p. 120.

¹⁰⁰ Ibid., p. 160.

¹⁰¹ Ibid., p. 163–164.

¹⁰² Ibid., p. 158.

Полемика вокруг государственного вмешательства в экономику явилась одной из причин постепенного размывания консенсуса, объединявшего политические круги на момент освобождения Франции, и нарастания напряженности в отношениях между главой правительства и парламентом, с одной стороны, и между различными группировками внутри парламента – с другой. Критика экономического курса де Голля и политики Временного правительства звучала со всех сторон политического спектра. При этом каждая из партий правительенной коалиции выдвигала свой вариант модели экономического регулирования, предполагавший либо большую (коммунисты, социалисты), либо меньшую (МРП, голлисты) степень государственного вмешательства. Напротив, наследники довоенных правых партий (ПРЛ, радикал-социалисты) по-прежнему проповедовали экономический либерализм. Для де Голля вопрос о возврате к либерализму был давно закрыт, а укрепление роли государства в экономической сфере, по его убеждению, являлось залогом возрождения и модернизации французской экономики. В то же время де Голль подчеркивал значение частной инициативы в экономическом развитии страны и отвергал меры, посягавшие на частную собственность или частный капитал.

Выбор де Голля в пользу управляемой экономики был вызван не только задачами послевоенного восстановления, но и его стремлением лишить левые силы инициативы в области экономической политики. Став главой правительства, он настаивал на постепенном претворении в жизнь экономических требований, выработанных в рамках Сопротивления, и старался дистанцироваться от происходивших споров, не желая связывать свое имя с той или иной экономической концепцией. Экономическую программу де Голля можно представить в виде совокупности трех основных направлений. Первое направление охватывало деятельность правительства по стабилизации финансовой обстановки в стране, налаживанию продовольственного снабжения. Иными словами, речь шла о неотложных задачах, от решения которых зависело выживание французов. Второй уровень задач был связан с проведением национализации. Начиная с 1942 г. де Голль фактически выступал за проведение национализации, с тем, чтобы государство, установив контроль над ключевыми отраслями промышленного производства и источниками финансирования, могло в кратчайшие сроки осуществить восстановление французской экономики. После его прихода к власти национализации подверглись отдельные предприятия коллаборационистов. Навлекая на себя недовольство коммунистов и социалистов, де Голль призывал отложить национализацию приоритетных отраслей до завершения войны и созыва Учредительного собрания, уполномоченного решать подобные вопросы. В результате первая крупная национализация, коснувшаяся банков, состоялась только в декабре 1945 г. Наконец, важным аспектом деятельности де Голля в годы Временного режима стало одобрение им идеи планирования в качестве основы развития французской экономики. Таким образом, окончание войны, постепенное укрепление государственной власти, а также воздействие общественных настроений и политических сил позволили правительству перейти к проведению более серьезных реформ. В этом смысле роль Консультативной ассамблеи, а затем Учредительного собрания представляется существенной, поскольку де Голль не мог игнорировать происходившие там дискуссии, часто спровоцированные его высказываниями или экономическими мероприятиями Временного правительства. Отсутствие собственной партии, на которую де Голль мог бы опереться, затрудняло его взаимоотношения с парламентом, однако генерал предпочитал оставаться "надклассовым" арбитром, представителем всей нации, а не руководителем одной из политических партий.